

ОСНОВЫ РЕЧЕВОЙ МАНИПУЛЯЦИИ В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ (НА ПРИМЕРЕ АВТОРА ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА)

Доцент Бизюков Н.В.

Сибирский федеральный университет

Исследуя особенности создания информации, фильтрации и обработки сведений, обращая внимание на сложность мира СМИ, в том числе печатных источников, лингвисты предупреждают о необходимости критического восприятия прессы. Мнение о том, что при помощи СМИ возможно «спроектировать любое общество...» граничит с самообманом. Одной из серьезных причин не доверять на сто процентов публицистическим статьям является явная (чаще – скрытая) манипуляция сознанием и, как следствие, поведением читающей аудитории.

Под речевым (и языковым) манипулированием нами понимается такой вид речевой деятельности, который скрыто воздействует на сознание адресата с целью вызвать у последнего интенции, отношения к некому явлению и желания, отличающиеся от тех, которые имелись у него до контакта с манипулятором и выгодных лицу, производящему манипуляционные действия. В рамках данной статьи термины «языковая манипуляция» и «речевая манипуляция» выступают как близкие синонимы.

Речевая манипуляция суть воздействие на адресата, направленное не столько на обновление багажа знаний реципиента, сколько на изменение совокупности его убеждений и особенностей мышления. Очевидно, что языковые единицы манипулятивного публицистического дискурса (далее – МПД) выполняют функцию скорее единиц влияния, нежели информирования.

Речевая манипуляция тесно соприкасается с понятиями речевого насилия и агрессии, которые в данной статье рассматриваться не будут. Мы уделяем внимание только одной из разновидностей речевой манипуляции – убеждению. Другой ее тип, принуждение (речевое насилие) нами по понятным причинам не исследуется. Язык журналиста – явление сложное; едва ли автор МПД станет прибегать к столь грубой форме воздействия. Это не принесет желаемого результата; эффект, напротив, будет обратным. Даже в межличностном общении речевой террор в любой форме порождает лишь внешний стимул к действиям. Необходимость подчиниться превосходящему по силе и возможностям адресанту почти наверняка не породит в сознании адресата добровольного стремления к побуждаемым действиям и / или особенностям мышления. Грубое принуждение массового адресата чревато только негативными и куда более серьезными последствиями, насколько именно – сказать трудно. Поэтому для достижения действенного и – не побоимся такой формулировки – безопасного эффекта искусный манипулятор будет стремиться не к прямым, а косвенным, неявным внушениям, влияющим не столько на интеллектуальную сферу, сколько на подсознание, для воздействия на которое скрытый манипулятор акцентирует внимание не на своем поведении и предпочтениях, но на концептуальной стороне деятельности адресата. Вопреки принуждению, в центре которого языковой агрессор ставит свое поведение и предпочтения, техника «лже-подстраивания» под адресата значительно повышает шансы достичь поставленных целей без раскрытия манипулятивных намерений.

Сфера применения речевой манипуляции очень широка: индивидуальное общение, реклама, сетевой маркетинг, политическая агитация. Особенно широко к манипуляции прибегают средства массовой коммуникации, в том числе печатные информационные источники. Несомненный интерес в этом отношении представляет МПД, направленный на апелляцию не к интеллекту, но к эмоциям массового читателя, формирование у него предрассудков и стереотипов, являющихся целью манипулятора. МПД строится таким образом, чтобы максимально эффективно решить поставленные задачи в зависимости от конкретной ситуации – объективных фоновых знаний, актуализированных автором в данном ПД, или вертикального контекста в условиях нехватки данных для прогноза реакции других участников коммуникации и некоторых стеснений своих собственных коммуникативных действий.

В общении на повседневном уровне манипулятор, непосредственно контактируя с собеседниками и зная особенности своих жертв, может с ходу выбирать и менять тактику. Речевое манипулирование в публицистическом дискурсе значительно отличается от менее систематичного и «изошренного» манипулирования в межличностной коммуникации. Это – сложная система специально отобранных, проверенных на практике и постоянно совершенствующихся стратегий, тактик и приемов. Перед автором МПД по сравнению с рядовым манипулятором стоит более сложная задача. Для успешного ее решения необходимо устранить ряд проблем. Остановимся лишь на некоторых из них, которые, на наш взгляд, являются наиболее важными.

Автор МПД должен оказать влияние на массового адресата, на все социальные слои широкой аудитории, поскольку печатное издание относится ко всему обществу, неисчислимому количественно и разнородному по качеству. Эти черты социума заслуживают серьезного внимания манипулятора. Создавая текст, он не должен забывать об огромном количестве потенциальных адресатов. Следовательно, автор МПД не может располагать знаниями о том, насколько аудитория информирована о поднимаемых в статье вопросах и проблемах. Таким образом, статья, во-первых, должна быть высоко информативной – для введения в курс дела любого, даже случайного читателя, во-вторых, язык статьи должен быть прост и понятен – для доступности представителю любого социального слоя собственно информации и рассуждений автора. Заметим, что под простотой текста статьи мы подразумеваем его краткость и доступность для любого потенциального адресата, но не простецкость – такая черта статьи неизбежно обернется против поставленных автором целей.

Серьезного внимания журналиста заслуживает такая характеристика общества, как социальность и ее параметры: жизненный опыт, мировоззрение, поколение, социальная группа. Едва ли возможна ситуация, при которой имеет место полное совпадение параметров социальности коммуникантов – автора и массового адресата. В связи с этим манипулятор СМИ должен так выстраивать свою деятельность, чтобы достичь цели наверняка – применять универсальные, не дающие сбой средства убеждения в выдвигаемой им точке зрения как единственно правильной.

Автору МПД не следует упускать из виду необходимость работать не на какой-то один слой общества (если только печатное издание не рассчитано на строго ограниченный круг читателей), а на весь социум. Последний может быть условно разделен на две категории – активная аудитория, способная самостоятельно вычленив необходимую информацию и пассивная (более многочисленная). Следовательно, максимально продуктивной будет апелляция к большинству. Более того, пассивная аудитория по определению является сильнее подверженной речевой манипуляции и незащищенной от нее. Даже если активная часть читающего общества раскроет намерение манипулятора и все действия последнего окажутся бесполезными, пассивная

аудитория как подавляющее большинство, не угадавшее цели, окажет решающее воздействие количественно. Манипулятор достигнет успеха.

Главное отличие речевого поведения автора МПД и рядового коммуниканта мы видит в том, что если простой человек ставит перед собой целью лишь передать информацию и / или произвести требуемый эффект, то автор МПД, помимо вышеуказанных намерений, в какой-то степени относится к создаваемому им тексту как к объекту лингвистического исследования. Убеждая аудиторию в своей «правоте», журналист-манипулятор принимает во внимание умение правильно и убедительно выражать мысли и задумывается о лингвистических закономерностях речи. Применяя положения теоретического языкознания, создатель МПД имеет перед рядовым читателем преимущество, позволяющее донести информацию и намерения не прямо, а косвенно.

Автор МПД не увидит сиюминутной реакции на свою статью, более того, он не знает своей аудитории и может только предположить, каковы ее особенности и характеристики. Ситуация складывается таким образом, что предвидеть последствия воздействия МПД на адресата значительно сложнее, нежели при прямом контакте. Поскольку при составлении МПД автор, обращаясь к массовой аудитории, не имеет реального, видимого адресата, происходит конструирование последнего. Искусство автора познавать получателя информации, увидеть его особенности и найти к ним подход может применяться лишь наугад. Использование «техники моделирования внутренних особенностей личности» (коммуникатора) требует большей осторожности – следует помнить, что, хотя между автором и массовым читателем нет прямой связи, и реакция на МПД всегда отсрочена в пространстве и времени, автор все время находится «на виду». В случае неудачной апелляции к адресату доверие будет подорвано и дальнейшие статьи не приведут к желаемому результату.

Составляя МПД, автор не должен ясно выразить свои намерения и излагать цели статьи – лишь для него последние должны быть конкретными и отчетливо сформулированными. Его целью как манипулятора является косвенное внушение. При этом вовсе необязательно доносить до читателя весь созданный МПД либо его какие-то фрагменты таким образом, чтобы они сохранялись в памяти в первоизданном виде. В памяти материал не должен сохраняться ни в процессе прочтения, ни после него, главное – чтобы МПД привел к перестройке тезауруса знаний массового адресата. Однако дело не только в информационном влиянии, манипуляция – процесс более сложный и ставит перед собой и иные цели. Автор МПД, показывая некие события (в случае, если статья информативная) и, наряду с изложением фактов, анализируя сложившуюся ситуацию (в аналитической статье), преследует своей целью сделать адресата субъектом оценки, стараясь всеми возможными (этически и морально допустимыми) способами вызвать у последнего именно тот настрой, который необходим автору как манипулятору. Поскольку читающая аудитория очень обширна и часто может не ограничиваться гражданами конкретной страны – субъектом оценки неизбежно выступают большие неконтактные социокультурные группы (нация, поколение, класс) или даже все человечество в целом, как это случилось несколько лет назад при публикации в европейской прессе карикатур на Магомета. Автору МПД следует применять приемы манипуляции наверняка – в противном случае субъект оценки, даже не раскрыв намерения автора, выберет объектом критики не то, что ему «предлагается» в МПД, а самого манипулятора. Очевидно, что такой поворот событий приведет к дискредитации журналиста, всего печатного издания и даже – страны.

При наполнении содержимого МПД выразительностью главной целью опытный автор ставит не стремление к самовыражению, но направление всей выразительности своего произведения на читающую аудиторию. Здесь в первую очередь внимание

заостряется не на экспрессивности, но на смежной, очень близкой ей по значению категории – импрессивности. Массовая аудитория должна почувствовать, что автор не стремится привлечь внимание к своей персоне, но взывает к читателям, именно им предоставляя возможность самовыражения, которое, ввиду авторской манипулятивной интенции, должно воплотиться в виде вырабатываемой МПД моральной установки, принятия позиции автора и его оценки происходящего.

Опытный создатель МПД понимает, что степень зашифровки манипулятивных интенций напрямую зависит от уровня языковой личности, выступающей в роли объекта текстовой манипуляции. Наиболее подверженным манипуляции выступает такой представитель читающей аудитории, у которого при восприятии ПД доминирует вербально-семантический уровень. Такой адресат, ограничиваясь в целом собственно пониманием текста, способен воспринимать лишь содержательно-фактуальную информацию, употребляемую в прямом, предметно-логическом значении. Имея дело с МПД, наполненным содержательно-подтекстовой либо содержательно-концептуальной информацией, читатель этого типа не способен ни понимать авторское видение ситуации и неоднозначно толковать информацию (первый случай), ни извлекать из содержательно-фактуальных сведений скрытую, факультативную информацию (второй случай). Таким образом, этот адресат представляет собой подготовленную почву для успешного применения всего многообразия способов манипуляции его сознанием. На тезаурусном уровне задача манипулятора значительно усложняется – адресат, понимающий идеи, концепты и адекватно воспринимающий концепцию текста, может на достаточно высоком уровне фильтровать как собственно информацию и способы ее изложения, так и рассуждения автора. Мотивационный уровень – это наивысшая степень защиты от влияния. Адресат понимает замысел автора МПД, в этом случае манипуляция усложняется еще больше; сохранить при таких обстоятельствах интенции нераспознанными и добиться формирования у читателя заданной установки – высший пилотаж, которого может достичь далеко не каждый «публицистический» манипулятор.

В заключение хотелось бы отметить моменты риска, которому подвергается автор МПД. Во-первых, в манипулятивных целях часто используют дезинформацию. Манипулятивная статья с ложными сведениями позволяет достигнуть желаемого эффекта лишь в том случае, если ее автор способен тонко поймать нужный момент в нестабильной общественной обстановке и воспользоваться неустойчивостью массового сознания. Искаженная истина или собственно ложь эффективны при быстром развитии и смене событий, когда социум находится под влиянием нестабильности и не имеет ни времени, ни возможности анализировать происходящее и проверять содержимое статей на наличие манипуляции. В противном случае предъявление обществу заведомо ложной информации деструктивно, последствия колеблются в диапазоне от утраты доверия читающей аудитории до официального предъявления обвинений всему издательству в нарушении этических и юридических норм. Во-вторых, автор МПД, по сравнению с оратором или диктором, находится в более уязвимом положении. Адресат может воспроизводить письменный текст любое количество раз, в результате со временем не исключено переосмысление содержания, и при многократном перечитывании не только срабатывает «метод Геббельса» - адресат начинает по-иному воспринимать часто повторяемую информацию, но и раскрыть намерения автора МПД. К тому же реакция массовой аудитории всегда отсрочена в пространстве и во времени. Наконец, письменный дискурс не может быть изменен в ходе воспроизведения, что требует от его автора высокого уровня самоконтроля при его составлении. Допущенная ошибка может быть исправлена только по истечению некоторого промежутка времени при помощи нового МПД, в котором имеются указания на ошибку, и в виде

исправления последней либо приводятся иные сведения, либо (часто наравне с упомянутыми сведениями) применяются другие приемы манипуляции.